

<http://www.vz.ru/columns/2006/10/11/51199.html>

Андрей Ковалев: Лето пропало!

11 октября 2006, 16:36

Сходил тут на фестиваль перформансов группы «Лето», приключившийся на «Арт-Стрелке». Печаль моя светла – оказалось, что зрителям были предложены реконструкции неких культовых действий. При сем напомним, что фестивали «Лето» проходили три года – с 2000 по 2003.

А участие в них принимали в основном совсем уж молодые люди, для которых самомузеефикация выглядит совсем уж откровенной капитуляцией. Конечно, перформанс вполне легально можно воспроизводить до бесконечности. Тот же Кулик крутился под потолком, весь обклеенный кусочками зеркал на голое тело (акция «Броненосец») не менее десяти раз в разных местах России и Европы. А любимые мной «Синие носы», соответственно, множество раз пускали из штанов фейерверки для увеселения интеллектуально-художественной публики на многочисленных биеннале и фестивалях.

Но сериальный способ самосовершенствования относится уже к индивидуальным карьерам указанных лидеров отечественной худсцены. Другая беда в том, что группа молодых людей, принявшая название «Лето», в 2000 году продолжала запал 90-х, активно внедряясь в городское пространство (это был фестиваль городских перформансов). Теперь же все куда-то делось, на улицу уж никого не тянет. Не та стала улица.

Но что-то очень существенное приключилось не столько с молодыми художниками, но с самой социальной средой. Ребятам не повезло с календарем, эпоха публичного перформанса закончилась ровно на переломе тысячелетий

отречением самого шутовского из русских царей.

Попутно куда-то испарилось алиби художника, отличающее его в глазах публики и милиции от простого хулигана, кошунника, эксгибициониста и прочих правонарушителей. Эпоха исторической коммуникации закончилась, поэтому в 2006 году и пришлось зашхериться в специально для такого дела маркированное пространство. То есть само «Лето» должно разделить вину за свой уход от социальной коммуникации с самим обществом, которое за истекший период с радостью выстроилось в вертикальную пирамиду, стало самодостаточным. А художники должны в таких социумах тихо жаться себе по отведенным им конуркам, на публике появляться, только когда позовут. То есть жить как все люди. Как в цивилизованных странах. То есть с институтами и для институций. То есть скучно.

Группа «Лето»

Я абсолютно уверен в том, что перформанс есть высшая форма визуального искусства, это чистая форма художественного высказывания, не опосредованного никакими материальными факторами. И если перформансисту стало скучно делать то, что он делает, то тут уж ничего не поделаешь. Наверное, человек я ангажированный, поскольку пишу книгу как раз про перформансы 90-х.

Группа «Лето»

Тем не менее полагаю, что на положение вещей следует смотреть оптимистично. Во-первых, ради исторической справедливости следует отметить, что такого рода славные образования отличаются крайней

нестойкостью, срок их существования обычно не превышает пяти лет. Далее всенепременно случается поведенческий и идеологический и организационный кризис. Движение «Дада» развалилось через три года после своего основания, несмотря на бешеную энергию Тристана Тцара, русский футуризм с неукротимым Давидом Бурлюком просуществовал примерно такой срок. Авангард делается при тотальном отсутствии всяких там интендантов, квартирьеров и маркитантов.

И напротив, скромные поступления от так называемых институций художников развращают до крайности, заставляют их по всему миру делать искусство тухлое и тоскливое. А большинство наших ребят теперь свободны от такого наваждения, наведенного на них на курсах с нелепым названием «Новые художественные стратегии»,

открытых на деньги Джорджа Сороса. Им повезло, бесплатный сыр закончился у них на глазах, отчего и стали людьми свободными, дизайнерами и архитекторами. И, как приличные люди, остаются актуальными художниками выходного дня. Ни от кого не зависят. К счастью, им негодились те навыки, которые им пытался привить Иосиф Бакштейн, – писать пресс-релизы и заявки на гранты, делать как можно карьеру. Но кто же мог в 1999 году предположить, что времена повернутся вспять. И учиться нужно было вовсе не у записных карьеристов, вписывающихся в любые институции, а у великого и неуловимого даоса Андрея Монастырского, который сам по себе был институцией. Или конфуцианца Кабакова, который до своего отъезда на Запад разумно и естественно сочетал плодотворную работу в области книжного дизайна и очень эффектный концептуализм в свободное от работы время. А ренегат Бакштейн пытался сконструировать страшного монстра – институализированный концептуализм. И отлично, что ничего не получилось. Оттепель прошла, лето кончилось. Подмораживает.

Участник
Rambler's
TOP 100